

RU

Синтаксические особенности коронавирусного дискурса в российской прессе

Абу эль-Иля Мохаммед Абдель Фаттах Махмуд

Аннотация. Цель настоящей работы - выявить синтаксические особенности коронавирусного дискурса, сформированного вследствие вспышки пандемии коронавируса (COVID-19) в начале 2020 года. Исследование выполнено на материале текстов, извлеченных из российских газет за последние два года (2020-2021 гг.). Научная новизна работы состоит в том, что тщательно анализируются составляющие синтаксического арсенала этого дискурса: простые и сложные предложения с различной структурой, целью высказывания и интонацией, а также разного рода средства выразительности. Общий массив рассмотренных синтаксических конструкций насчитывает 1000 предложений. В результате показано, что тексты данного дискурса включают в себя элементы книжного и разговорного синтаксиса. Выявлена незначительная разница в процентном соотношении простых и сложных предложений, обусловленная языковыми и экстралингвистическими факторами. Намечена тенденция к осложнению простых предложений. Наиболее продуктивными среди сложных предложений оказались сложноподчиненные с условными придаточными и многочленные сложные предложения. Обнаружено широкое употребление разного рода вопросительных и побудительных предложений. Доказано, что для оказания влияния на адресата применяются особые синтаксические приемы экспрессивности, высокой частотностью обладают парцелляция, инверсия и синтаксический параллелизм.

EN

Syntactic Features of Coronavirus Discourse in the Russian Press

Mohammed Abdel Fattah Mahmoud Abu Elela

Abstract. The aim of this work is to identify the syntactic features of the coronavirus discourse formed as a result of the coronavirus (COVID-19) pandemic outbreak at the beginning of 2020. The study was carried out by the material of texts extracted from the Russian newspapers over the past two years (2020-2021). The scientific novelty of the work lies in the fact that the components of the syntactic arsenal of this discourse are carefully analysed: simple and complex sentences with different structure, purpose of utterance and intonation, as well as various means of expression. The total array of considered syntactic constructions has 1000 sentences. As a result, it is shown that the texts of this discourse include elements of bookish and colloquial syntax. A slight difference in the percentage of simple and complex sentences, due to linguistic and extralinguistic factors, has been revealed. There is a tendency to complicate simple sentences. Complex sentences with conditional clauses and polynomial complex sentences were the most productive among complex sentences. A wide use of various kinds of interrogative and imperative sentences has been found. It is proved that special syntactic techniques of expressiveness are used to influence the addressee; parcellation, inversion and syntactic parallelism have a high frequency.

Введение

Как все, существующее на свете, язык в целом и каждый его уровень в отдельности находятся в динамическом состоянии и подвергаются изменениям в силу различных факторов, в том числе экстралингвистических причин социального характера. Это обусловлено прежде всего взаимосвязью и взаимовлиянием языка и общества: «Обслуживая общество в качестве средства общения, язык постоянно претерпевает изменения, все более и более накапливая свои ресурсы для адекватного выражения смысла происходящих в обществе перемен» (Валгина, 2001, с. 12). Данная аксиома стала постулатом современных исследований по лингвистике в русле антропоцентрической парадигмы на рубеже XX-XXI вв. В ее рамках язык выступает в качестве точного барометра, отражающего все колебания и репрезентирующего способы мышления и модели видения мира (Маковский, 1996, с. 16).

Доминирующим событием в жизни российского социума и всего человечества за последнее время является коронавирусная пандемия. Так, 11 марта 2020 г. генеральным директором Всемирной организации здравоохранения на пресс-брифинге, посвященном новой коронавирусной инфекции, было использовано слово «пандемия», раскрывающее масштабы распространения вируса COVID-19. Превратившись в глобальное кризисное явление, указанная эпидемическая катастрофа, или так называемая «новая чума», оказала негативное влияние на разные сферы государственной деятельности всех стран мира, нанесла значительный ущерб мировой экономике, наложила ограничения на повседневную жизнь людей. Все это стало вызовом не только для медиков, экономистов, социологов, но и для лингвистов.

Актуальность научной работы обусловлена тем, что исследователи, описывая русский язык нынешней эпохи несколькими определениями, такими как «язык пандемии», «язык катастрофы», «больной язык», утверждают, что за 2020 год русский язык, подобно другим языкам мира, подвергся большому массиву новаций и трансформаций в области лексики и грамматического строя, которые можно сравнить с языковой эволюцией перестроечного периода. Словарный состав языка пополнился огромным количеством узусных и окказиональных новообразований за счет заимствования медицинских и технологических терминов из английского языка. Словесными кодами этой инфекции послужили лексемы-неологизмы «пандемия», «коронавирус», «ковид» и «корона». Вместе с тем отмечен процесс детерминологизации ряда специальных слов, которые расширили сферу своего функционирования и вошли в общее употребление (Громенко, 2021, с. 102; Радбиль, Рацибурская, Палоши, 2021, с. 70). Это, в свою очередь, привело к созданию Институтом лингвистических исследований Российской академии наук «Словаря русского языка коронавирусной эпохи 2021 года», куда включено около 3500 слов и словосочетаний, охватывающих все тематические группы пандемии. Все вышесказанное указывает на растущую тенденцию к изучению данного явления в пределах особого типа дискурса со специальными особенностями, среди которых выделяются синтаксические характеристики.

Для достижения цели исследования решаются следующие задачи: 1) проанализировать типы изучаемых предложений и цели их высказывания; 2) выявить наиболее частотные синтаксические конструкции; 3) установить лингвистические и экстралингвистические факторы их употребления; 4) выделить синтаксические средства выразительности исследуемого дискурса.

В настоящей работе были применимы главным образом описательно-аналитический метод и статистический метод. Рабочим материалом послужили газетно-публицистические тексты таких жанров, как интервью и репортаж и аналитическая статья, извлеченные методом сплошной выборки из трех центральных российских газет («Известия», «Коммерсант» и «Российская газета»), вышедших в период с марта 2020 г. по июнь 2021 г. Именно данный отрезок времени охватывает различные моменты жизненного цикла пандемии: с самого разгара ее вспышки до начала вакцинации от ковидного вируса. Объектом исследования выступают простые и сложные предложения с различной синтаксической структурой, целью высказывания и интонацией (1000 предложений). В качестве справочного материала были использованы следующие лексикографические работы:

Словарь русского языка коронавирусной эпохи / под ред. Х. Вальтера. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021.

Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов (СЛТ). Изд-е 3-е, стер. М., 2005.

Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов (СПРЯ). М., 2003.

Решение поставленных задач стало возможно благодаря теоретической базе, представленной трудами, которые затрагивают теоретические вопросы дискурса (Борботько, 1981; Карасик, 2000; Кубрякова, 2000; Николаева, 1978; Степанов, 1995); описывают синтаксические конструкции научного и публицистического стилей речи (Бальхина, Лысякова, Рыбаков, 2011; Золотова, Ониненко, Сидорова, 2004; Хачецукова, 2008); раскрывают активные процессы в русском языке коронавирусной эпохи (Громенко, 2021; Радбиль, Рацибурская, Палоши, 2021).

Практическая значимость работы заключается в том, что ее материалы и выводы могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при разработке спецкурсов и спецсеминаров по научно-медицинскому дискурсу, по синтаксису публицистического стиля речи, а также при создании учебных пособий и лексикографических работ, куда могут быть включены синтаксические конструкции, связанные с коронавирусной пандемией.

Основная часть

В современном языкознании последних лет большое внимание уделяют исследованию широкого круга вопросов, связанных с дискурсом: его определение, подходы к его описанию, его функции, лингвистические характеристики его составляющих и т. п.

Одной из спорных проблем дискурса является то, что необходимо подразумевать под самим понятием, точного и однозначного определения которого не дано и на сегодняшний день ввиду его сущности как междисциплинарной науки, которая начала формироваться сравнительно недавно (с конца 60-х гг. XX века). Об этом пишет Т. М. Николаева (1978), которая предложила неоднородные дефиниции этого термина: «Дискурс – многозначный термин лингвистики текста, употребляемый рядом авторов в значениях, почти омонимичных. Важнейшие из них: 1) связный текст; 2) устно-разговорная форма текста; 3) диалог; 4) группа высказываний, связанных между собой по смыслу; 5) речевое произведение как данность – письменная или устная» (с. 467).

В. Г. Борботько (1981), напротив, конкретизирует определение дискурса, под которым он понимает текст,

состоящий из совокупности коммуникативных единиц языка – «предложений и их объединений в более крупные единства, находящиеся в непрерывной смысловой связи...» (с. 8). Данную трактовку разделяет Ю. С. Степанов (1995): дискурс – это «язык в языке». <...> Дискурс существует прежде всего и главным образом в текстах, но таких, за которыми встает особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика, в конечном счете – особый мир» (с. 44).

На основе вышеприведенных толкований Е. С. Кубрякова (2000, с. 16) выделяет три главных подхода к рассмотрению дискурса: структурно-синтаксический, структурно-стилистический и коммуникативный. При этом В. И. Карасик (2000, с. 5) отмечает, что дискурс можно анализировать с точек зрения следующих семи лингвистических направлений: прагмалингвистика, психолингвистика, лингвостилистика, структурно-лингвистическое описание, лингвокультурология, когнитивно-семантическое изучение и социолингвистика. В пределах структурно-лингвистического описания предполагается рассмотрение различных компонентов дискурса и собственно текстовых особенностей общения.

Таким образом, термин «дискурс» обозначает сложный коммуникативный процесс, существующий как в устной, так и в письменной форме. Вслед за Ю. С. Степановым (1995) мы представляем дискурс как своеобразный текст, характеризующийся логичной и смысловой связанностью и содержащий в себе специфические лексические единицы, словообразовательные модели, синтаксические конструкции и стилистические средства.

Наиболее актуальным и наглядным объектом для лингвистического анализа дискурса вообще и коронавирусной пандемии в частности служат газетные тексты, поскольку журналистика, реагируя на происходящее в обществе, «вводит в общее употребление и закрепляет, констатирует новые слова, значения, обороты, конструкции и тем самым активно участвует в становлении литературной нормы» (Солганик, 2008, с. 15).

Применительно к дискурсу коронавирусной пандемии обнаруживаем, что он, как выше отметили, обладает своими экстралингвистическими особенностями: его появление связано с распространением новой коронавирусной инфекции по всему миру, то есть в период, когда неправильное освещение информации опасно и для жизни людей, и для их психического состояния. Кроме того, данный дискурс «как особый тип общения представляет собой развивающуюся систему, становление которой происходит за счет взаимодействия множества дискурсов» (Новикова, Калугина, 2020, с. 378). Данные характеристики влияют также на выбор синтаксических средств, которые играют важную роль в выполнении его коммуникативной функции и реализации речевых стратегий и тактик.

Как показал анализ практического материала, участники дискурса пандемии (интервьюер, интервьюируемый, репортер), пытаясь передать читателю-адресату конкретные факты и подтвержденные данные о сложившейся ситуации с коронавирусной инфекцией, используют широкий диапазон синтаксических конструкций и средств: от простого предложения до парцелляции.

Рассмотрев тексты газетных публикаций за исследуемый период, мы выявили характерные особенности текстов коронавирусной пандемии, представленные типологией употребляемых предложений и синтаксических приемов, которые можно изложить следующим образом.

Первой особенностью названного дискурса является незначительная разница в процентном соотношении простых и сложных предложений (49,4% и 50,6% соответственно). Данной синтаксической характеристикой он в некоторой степени отличается от собственно научного и/или медицинского дискурса, для которых характерны, как констатируют исследователи, обилие сложных предложений разного типа и менее активное употребление простых синтаксических конструкций, что «способствует передаче сложной системы научных понятий, установлению отношений между родовыми и видовыми понятиями, между причиной и следствием, доказательствами и выводами» (Балыхина, Лысякова, Рыбаков, 2011, с. 160). Это обусловлено, по нашему наблюдению, рядом языковых и экстралингвистических факторов: а) неоднородностью жанров газетного дискурса о пандемии (интервью, репортаж, аналитическая статья с официальными заявлениями); простые предложения больше представлены в текстах репортажей о заболевших ковидом и состоянии медицинских учреждений и красных зон, между тем как сложные предложения свойственны текстам интервью, особенно с вирусологами, а также текстам официальных заявлений о сложившейся ситуации; б) личностью и интенцией участника дискурса (медик, политик, экономист, пациент и др.); в) темами дискуссии: беседа либо о последствиях распространенности вируса, либо о его генетическом коде; г) функционированием осложненных простых предложений параллельно со сложными; д) взаимодействием специальной и обиходной лексики. На основе этого дискурс пандемии представляет собой продукт речи, сформированный на стыке научного и обиходного дискурсов с элементами книжного и разговорного синтаксиса, так что его можно назвать также обиходно-научным или общемедицинским.

Вторая особенность – тенденция к осложнению простых предложений (ПП), прежде всего двусоставного типа: найдены 263 осложненных предложения различного рода (53,2%), большую долю которых занимает распространенный тип ПП. По описанию ученых, осложненное предложение представляет собой промежуточное образование между простым и сложным предложениями, отличаясь полипредикативностью. По сравнению с неосложненным ПП оно содержит смысл большого объема, актуализирует коммуникативную функцию текста, уточняет детали (Золотова, Ониненко, Сидорова, 2004, с. 207-209). В зависимости от способа осложнения изучаемые предложения данного вида делятся на следующие две группы:

А) ПП, осложненные компонентами, входящими в структуру предложения (однородными и обособленными членами). Данные элементы передают больше информации по поводу субъектов и объектов высказывания о коронавирусной пандемии, предоставляют дополнительные сведения об обстоятельствах и масштабах ее распространения, что придает тексту динамичность, например:

– ПП с однородными подлежащими: «*Именно поэтому нам сегодня необходима вакцинация или ревакцинация*» (Изв. 30.06.2021);

– ПП с однородными сказуемыми: «*А в другой палате пациент **посинел и перестал дышать***» (РГ. 19.08.2020);

– ПП с однородными дополнениями: «*Но в медицине мы должны обмениваться **нашими знаниями, находками, опытом***» (РГ. 13.05.2021);

– ПП с обособленным определением: «*Специалисты обнаружили коронавирусы, **отличающиеся от нового не более чем на 1%, но не заражающие человека***» (Изв. 19.12.2020);

– ПП с обособленным обстоятельством: «*Ранее ученые из Китая провели исследование, **сравнив риски заражения коронавирусной инфекцией в различных местах***» (РГ. 09.12.2020);

Б) ПП, осложненные компонентами, не входящими в структуру предложения (вводными словами, словосочетаниями и предложениями): эти конструкции позволяют говорящему выразить свое отношение к сообщаемому и объективно осветить факты о пандемии, а также указывают на источники высказанных мнений экспертов, уточняют данные о заболеваемости, например:

– ПП с вводным словом: «*Потом, **скорее всего**, придет еще более злой какой-то штамм с большими заражающими способностями*» (Изв. 30.06.2021);

– ПП с вводным словосочетанием: «*По словам директора Центра политики в сфере здравоохранения **Сергея Шишкина**, доходы больниц также могут сократиться из-за ограничений на плановые госпитализации*» (Б. 07.04.2020);

– ПП с вводным предложением: «*“**Наши действия, я уже говорил об этом неоднократно**, направлены на обеспечение безопасности и здоровья граждан”, – подчеркнул Владимир Путин*» (Б. 09.04.2020);

В) ПП смешанного типа осложнения с помощью вышеуказанных средств, например:

«*Но зрелость общества оценивается по его отношению к самым незащищенным – **детям, инвалидам и, конечно, старикам***» (Б. 03.04.2020);

«*Частое **проветривание**, а также постоянная **влажная уборка** помещений **уменьшат** количество патогенов и **снизят** риск заражения, **заклучил Жемчугов***» (РГ. 09.12.2020).

Третья особенность – широкое применение условных придаточных предложений разной структуры, которые приводятся в каждой беседе о пандемии. Они функционируют в речи для установления научных фактов и гипотез о природе вируса, о симптомах и путях заражения, а также о всевозможных мерах борьбы с пандемией при выполнении соответствующих действий. В зависимости от своей семантики эти синтаксические конструкции выражают следующие условные отношения: а) фактологическое, обобщенное условие: «*Вирус практически невозможно поймать методом ПЦР, если он уже опустился из носоглотки в легкие*» (РГ. 19.08.2020); б) потенциальное условие: «*Если сейчас мы не убедим людей, что надо вакцинироваться, нас ждет дальнейшее распространение индийского штамма*» (Изв. 30.06.2021); в) ирреальное условие: «*Если бы эти меры не были введены, то катастрофический пик заболеваемости (хуже, чем в Италии) случился бы во второй половине апреля*» (Изв. 01.04.2020).

Четвертая особенность – частотность многочленных сложных предложений (МСП), которым отводится второе место среди исследуемых сложных предложений (СП) после сложноподчиненных предложений (СПП): 186 из 506 единиц – 36,7%. Они характеризуются большей информационной нагрузкой и комбинацией средств связи, что позволяет говорящему разъяснить и аргументировать свои предположения. Они объединяют или однородные, или смешанные типы СП. Их составляют следующие разновидности:

1) МСП, состоящие из сложносочиненных предложений (ССП) с одинаковыми союзами: «*Надо помнить, **что** SARS-CoV-2 несет в своем названии цифру два, напоминая нам, **что** он не первый, их очень много, и надо разбираться, **что** это был за вирус*» (Б. 11.02.2021);

2) МСП, состоящие из СПП с разными союзами: «*Нет информации о том, **сколько** стран должны зарегистрировать заболевание, **чтобы** констатировать пандемию, – рассказал “Известиям” эпидемиолог, член президиума РАЕН Виктор Зуев*» (Изв. 02.03.2020);

3) МСП, состоящие из сочетания ССП и СПП: «*Почему одни долго после болезни не могут прийти в себя, **а** другие вовсе не замечают, **что** переболели?» (РГ. 13.05.2021);*

4) МСП, состоящие из сочетания бессоюзных сложных предложений (БСП) и СПП: «*Насколько правильно мы действуем с точки зрения организации режима вынужденных нерабочих дней, хотелось бы тоже услышать мнение наших коллег, **которые** сейчас будут выступать*» (Б. 07.04.2020).

Пятая особенность – употребление разного рода вопросительных и побудительных предложений в изученных текстах дискурса. Что касается вопросительных синтаксических конструкций, то интервьюеры их используют в беседе с собеседниками для раскрытия читателю всех аспектов, связанных с пандемией и привлечения его внимания. В текстах интервью распространены следующие типы вопросов:

– общий вопрос: «*Нужна ли прививка переболевшим?» (РГ. 22.06.2021);*

– специальный вопрос: «*Что, на ваш взгляд, можно назвать главным достижением в плане борьбы с вирусом?» (Изв. 25.03.2021);*

– альтернативный вопрос: «*Соблюдать или не соблюдать элементарные гигиенические правила?» (РГ. 13.05.2021);*

– расчлененный вопрос: «*Владимир Викторович, а у людей, которые инфицированы, но нет признаков инфицирования, в лабораторных условиях эта инфекция выявляется, если проводить тест?» (Б. 07.04.2020).*

Отмечены побудительные предложения простой и сложной структуры, в основе которых лежит сказуемое, выражаемое глаголом повелительного наклонения. Их целью является побуждение адресата к соблюдению мер и инструкций по защите от вируса: «*Будьте здоровы, берегите себя и обязательно носите маски*»

(Ъ. 30.10.2020); «*Пожалуйста, позаботьтесь о себе и берегите своих близких*» (РГ. 15.05.2021); «*Запишитесь на массаж и физиопроцедуры*»; «*Гуляйте на воздухе, после того как закончится карантин*» (РГ. 19.08.2020). Они обозначают и приказ выполнить жизненно важное действие: «*Дыши! – кричит на весь коридор медсестра. – Врача!*» (РГ. 19.08.2020).

Шестой особенностью считается то, что исследуемый дискурс насыщен набором различных синтаксических средств экспрессивности, которые редко объединяются в один дискурс другого специального характера. К ним адресант прибегает с целью оказать максимальное воздействие на читателя, усилить прагматический потенциал высказывания, придать речи стилистическую окраску. Большая часть данных элементов считается основным проявлением разговорного синтаксиса. Их составляют нижеприведенные приемы:

1. Парцелляция, основанная на «членении предложения, при котором содержание высказывания реализуется не в одной, а в двух или нескольких интонационно-смысловых речевых единицах, следующих одна за другой после разделительной паузы» (СпРЯ, 2003, с. 310). С помощью данного способа автор подчеркивает важность какой-то мысли, делает речь более понятной и убедительной. В дискурсе пандемии широко представлены парцеллированные предложения разной структуры. Например: «*Появились лекарства для лечения сильного воспалительного синдрома. В том числе отечественные препараты*» (РГ. 13.05.2021); «*Даже аспирин, который продается в аптеке, для небольшого процента населения может быть смертелен. Просто потому, что их генетический код содержит некоторые особенности, что делает его вредным*» (Изв. 25.03.2021). В первом примере парцеллированного простого предложения с отчлененными подлежащими говорящий акцентирует внимание читателя на наличие местных лекарств от связанного с ковидом заболевания. Во втором примере парцелляции подверглось сложноподчиненное предложение, где подчеркивается вероятная причина губительной вредности аспирина, который чрезмерно принимают с целью снизить вероятность заражения коронавирусом. В данном предложении союз «потому что» выполняет не соединительную, а разделительную функцию, что усиливает экспрессивность высказывания.

2. Эллиipsis – отдельный тип неполных предложений: «...пропуск (выкидка) элемента (члена) высказывания, легко восстанавливаемого в данном контексте или ситуации» (СЛТ, 2005, с. 525), например: «*Более 80% инфицированных переболевают в легкой форме, 15% – это тяжелые формы, критические – 5%*»; «*Модель борьбы с инфекцией в США и Европе он назвал запаздывающей, а в России и Сингапуре – опережающей*» (Ъ. 07.04.2020). Это цитата из беседы В. В. Путина с вирусологами, где ученый Владимир Кутырев фиксирует внимание на конкретных данных об инфицированных вирусом, указывая на лидерство России и Сингапура в сфере борьбы с пандемией. Как видно, в первом предложении пропущено определяемое слово «формы», а во втором – глагол-сказуемое «назвать».

3. Синтаксический параллелизм, под которым понимается «одинаковое синтаксическое построение (одинаковое расположение сходных членов предложения) соседних предложений или отрезков речи» (СпРЯ, 2003, с. 305), например: «*Пока ничего там не планируется, никаких кадровых изменений*» (РГ. 17.12.2020); «*Маски носить обязательно, если мы не знаем, с кем мы общаемся. Если мы знаем, что люди в окружении вакцинировались, то маски можно снять*» (РГ. 13.05.2021). Этот синтаксический прием часто сочетается с другими экспрессивными средствами, такими как парцелляция: «*К больным не пускают священников. От этого страдают не только коронавирусные больные. Не пускают ко всем. И к молодым, и к пожилым. И в реанимации, и в палаты*» (Ъ. 25.04.2020). В данном примере автор выделяет проблему: отсутствие возможности не только у больных коронавирусом, но и у окружающих людей причаститься.

4. Инверсия, представляющая собой нарушение порядка слов в предложении, посредством которого автор выдвигает на первый план один из его членов, чтобы перенести внимание читателя именно на него, наделить его большей значимостью (СпРЯ, 2003, с. 145-146). В дискурсе пандемии встречаются различные случаи инверсии, например:

– подлежащее располагается после сказуемого: «*...интересуюсь я, стараюсь не смотреть на пробирку*» (Изв. 14.12.2020);

– дополнение выносится вперед сказуемого: «*Такие тесты на выявление коронавируса уже изготавливает новосибирский ФБУН ГНЦ ВБ «Вектор», а также делает «Гемотест»*» (Ъ. 02.04.2020);

– обстоятельство выдвигается вперед сказуемого: «*В реанимации жутко и практически непрерывно стонал дедушка*» (РГ. 19.08.2020). Наглядным примером инверсии, имеющей стилистическую окраску с шутливым оттенком, является высказывание В. В. Путина о тех, кто играет роль медика и дает неточную информацию о коронавирусе: «*Мы теперь все вирусологами, по-моему, стали*» (Ъ. 07.04.2020).

5. Синтаксические повторы, служащие для подчеркивания и закрепления определенной мысли, какого-то речевого элемента в сознании читателя. Так, к примеру, повторяя слова «уходить» и «опасен», адресант делает акцент на смертоносности коронавируса: «*И вот почему: мы видели абсолютно выгоревших коллег, которые много дней работают без отдыха, бьются за каждого, а получается, что носишь воду в решете: больные уходят и уходят*» (Ъ. 04.04.2020); «*Уже очевидно, ковид опасен не только сам по себе, но даже более опасен своими осложнениями*» (РГ. 13.05.2021).

6. Анафора, «состоящая в повторении начального слова в каждом параллельном элементе» (СЛТ, 2005, с. 47), например: «*Скорая не лечит, скорая спасает*» (РГ. 19.08.2020); «*Что делать человеку, который этим страдает в двадцать лет? Что делать человеку, которому далеко за шестьдесят?*» (РГ. 13.05.2021).

7. Антитеза, представляющая собой синтаксическую фигуру, служащую «для усиления выразительности речи путем резкого противопоставления понятий, мыслей, образов» (СпРЯ, 2003, с. 27). Говорящий ее использует, например, для убеждения в том, что необходимым в период пандемии является соблюдение норм

безопасности, что позволит уменьшить нарастание эпидемии, а следовательно, спасти больше жизней: «Чем медленнее нарастает эпидемия, **чем меньше** будет тяжелых, **тем больше** возможностей оказать квалифицированную помощь» (Ъ. 04.04.2020).

8. Вопросно-ответные конструкции, способствующие диалогизации и установлению контакта с реципиентом: автор имитирует диалог, задает вопрос и предвидит ответ для получения развернутой информации и аргументированного ответа (Хачецукова, 2008, с. 173). Рассмотрим примеры: «Милосердие? Но зрелость общества оценивается по его отношению к самым незащищенным – детям, инвалидам и, конечно, старикам» (Ъ. 04.04.2020). В данном примере говорящий подчеркивает важность соблюдения мер безопасности для сохранения жизней незащищенных слоев населения. Отмечены отдельные случаи, когда сначала приводится убедительное предложение для констатации определенного факта, за которым следует вопрос с вариантами ответа: «Мы с вами ведь эту инфекцию впервые получили не из Китая – китайцев много было в Москве. А она пришла откуда? – напомнил Володин. – Из Европы – с Италии, с Германии, с Франции» (Ъ. 27.04.2021).

Седьмая особенность – склонность к употреблению слов-предложений, присущих диалогам между участниками ковидного дискурса. Они считаются одной из характеристик разговорного синтаксиса, выполняя в первую очередь утвердительную, отрицательную, вопросительную и усилительную функции, например: «То есть вы можете возобновить полномасштабную деятельность? – Да» (РГ. 09.03.2021); «Ну как? Больно было? – Совсем нет»; «Рука не болит? – Не-а» (Изв. 14.12.2020); «Милосердие?» (Ъ. 04.04.2020); «Будет гарантия, что в каком-нибудь больничном закутке не обитает вирус? Гарантия...» (РГ. 28.05.2020); «Все продолжают носить маски на улицах? – Конечно» (Ъ. 15.04.2020).

Восьмая особенность заключается в том, что нередко встречаются неполные предложения нераспространенного и распространенного типа, образованные по модели «существительное в именительном падеже + предлог в/на + существительное в предложном падеже», например: *врачи в коронавирусе, люди в ковидной маске, волонтеры на вакцинации, заболевшие на карантине, кто-то на самоизоляции, я на антителах* и др.: «В Ярославской области **на карантине** 20 классов и 20 дошкольных групп» (Ъ. 13.10.2020); «...и они **на самоизоляции**, и мы» (Ъ. 12.04.2020); «Я могу пойти на выставку, я **на антителах**» (Ъ. 23.06.2021). Такие синтаксические конструкции свидетельствуют об освоенности русским языком и его носителями коронавирусных неологизмов.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ синтаксических особенностей коронавирусного дискурса позволил нам прийти к следующим выводам:

- Вследствие вспышки коронавирусной пандемии в 2020 году и проведения большого ряда конференций, интервью и репортажей с экспертами сформирован специальный дискурс на стыке собственно-научного и обиходного дискурсов, имеющий элементы книжного и разговорного синтаксиса, которые способствуют динамичности его повествовательной структуры.

- В синтаксической организации текста коронавирусного дискурса и создании выразительности речи главную роль играет употребление простых и сложных предложений, различающихся по структуре, цели высказывания и интонации, а также специфических экспрессивных средств.

- Выявлена незначительная разница в процентном соотношении простых и сложных предложений (49,4% и 50,6% соответственно), обусловленная рядом языковых и экстралингвистических факторов.

- В построении простых предложений наметилась тенденция осложнения с помощью таких элементов, как однородные члены предложения, обособленные определения и обстоятельства, вводные конструкции.

- Среди используемых сложных предложений ведущее место занимают сложноподчиненные и многочленные сложные предложения. Продуктивностью характеризуются СПП, в частности с условными придаточными. А в зависимости от цели высказывания и интонации немалую долю имеют вопросительные и побудительные предложения разной структуры.

- Реализовать воздействующую функцию, придать речи стилистическую окраску позволяют неоднородные синтаксические приемы экспрессивности, наиболее частотными из которых оказались парцелляция, инверсия и синтаксический параллелизм.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в более детальном изучении функционирования синтаксических конструкций в текстах дискурса коронавирусной пандемии на материале различных публикаций российских СМИ. Также можно провести сопоставительный анализ синтаксических особенностей текстов коронавирусного дискурса на материале российской и арабской прессы.

Принятые сокращения

Изв. – газета «Известия»

МСП – многочленное сложное предложение

ПП – простое предложение

РГ – газета «Российская газета»

СП – сложное предложение

СПП – сложноподчиненное предложение

Ъ – газета «Коммерсант»

Источники | References

1. Балыхина Т. М., Лысякова М. В., Рыбаков М. А. Русский язык и культура речи. М.: Дрофа, 2011.
2. Борботько В. Г. Элементы теории дискурса. Грозный: Изд-во Чечено-Ингушского госуниверситета, 1981.
3. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. М.: Лотос, 2001.
4. Громенко Е. С. «Корона» как ключевое слово русского языка коронавирусной эпохи: русский язык коронавирусной эпохи / под ред. Т. Н. Буцевой, Х. Вальтера. СПб.: Изд-во Института лингвистических исследований РАН, 2021.
5. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Изд-во Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2004.
6. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000.
7. Кубрякова Е. С. О понятии дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике: обзор // Дискурс, речь, речевая деятельность. Функциональные и структурные аспекты: сб. обзоров. М.: Изд-во Института научной информации по общественным наукам РАН, 2000.
8. Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: образ мира и миры образов. М.: ВЛАДОС, 1996.
9. Николаева Т. М. Краткий словарь терминов лингвистики текста // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1978. Вып. VIII. Лингвистика текста / сост., общ. ред. и вступит. ст. Т. М. Николаевой.
10. Новикова О. Н., Калугина Ю. В. COVID-19 в контексте современного состояния исследования дискурса о пандемии // Вестник Башкирского университета. 2020. Т. 25. № 2.
11. Радбиль Т. Б., Рацибурская Л. В., Палоши И. В. Активные процессы в лексике и словообразовании русского языка эпохи коронавируса: лингвокогнитивный аспект // Научный диалог. 2021. № 1. DOI: 10.24224/2227
12. Солганик Г. Я. Язык современной публицистики: сб. ст. Изд-е 3-е. М.: Флинта, 2008.
13. Степанов Ю. С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности // Язык и наука конца XX века: сб. ст. М.: Изд-во Российского государственного гуманитарного университета, 1995.
14. Хачецукова З. К. Вопросительные конструкции в рекламных текстах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2008. № 2 (2).

Информация об авторах | Author information

Абу эль-Иля Мохаммед Абдель Фаттах Махмуд¹, к. филол. н.

¹ Айн-Шамский университет, г. Каир, Египет

Mohammed Abdel Fattah Mahmoud Abu Elela¹, PhD

¹ Ain Shams University, Cairo, Egypt

¹ mohamed_abdelfattah@alsun.asu.edu.eg

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.01.2023; опубликовано (published): 28.02.2023.

Ключевые слова (keywords): дискурс; коронавирусная пандемия; синтаксические особенности; экспрессивный синтаксис; пресса; discourse; coronavirus pandemic; syntactic features; expressive syntax; press.